

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Том 3

Международно-правовое направление
Уголовно-правовое направление
Междисциплинарное направление
Направление «Юридический иностранный язык»

XXI
МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ

Москва, 2022

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

WHITE & CASE

ПРАВО ^{RU}

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

«АКТИОН»

ПАРТНЕРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Материалы XXI Международной научно-практической
конференции молодых ученых

Том 3

Международно-правовое направление
Уголовно-правовое направление
Междисциплинарное направление
Направление «Юридический иностранный язык»

Москва
Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
2022

УДК 34[470+571](082)

ББК 67(2Рос)

Т65

Председатель редакционного совета сборника:

Синюков В. Н., проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д. ю. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ

Редакционная коллегия:

Рогачев Д. И., к. ю. н., доцент, заведующий кафедрой спортивного права; *Воскобитова Л. А.*, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права; *Таболкина К. А.*, к. ю. н., доцент кафедры уголовно-процессуального права; *Гайваронская Л. В.*, к. ю. н., преподаватель кафедры уголовно-процессуального права; *Звечаровский И. Э.*, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой уголовного права; *Суслицына Т. П.*, к. ю. н., доцент кафедры уголовного права; *Молчанов Д. М.*, к. ю. н., доцент кафедры уголовного права; *Ищенко Е. П.*, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой криминалистики; *Россинская Е. Р.*, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз; *Дьяконова О. Г.*, д. ю. н., профессор кафедры судебных экспертиз; *Соколова Н. А.*, д. ю. н., доцент, заведующий кафедрой международного права; *Лебединец И. Н.*, к. ю. н., доцент кафедры международного права; *Кашкин С. Ю.*, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права; *Никотенева М. В.*, к. ю. н., доцент кафедры интеграционного и европейского права; *Слепак В. Ю.*, к. ю. н., доцент кафедры интеграционного и европейского права; *Канашевский В. А.*, д. ю. н., профессор, и. о. заведующего кафедрой международного частного права; *Шахназаров Б. А.*, д. ю. н., доцент кафедры международного частного права; *Минбалева А. В.*, д. ю. н., доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий; *Холодная Е. В.*, к. ю. н., доцент кафедры информационного права и цифровых технологий; *Грищенко Г. В.*, к. ю. н., доцент кафедры информационного права и цифровых технологий; *Мохов А. А.*, д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой медицинского права; *Посулихина Н. С.*, к. ю. н., преподаватель кафедры медицинского права; *Романова В. В.*, д. ю. н., доцент, заведующий кафедрой энергетического права; *Конев С. И.*, старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И. М. Губкина; *Бирюкова М. А.*, канд. культурологии, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков; *Ногаева В. У.*, к. п. н., доцент кафедры иностранных языков; *Ильина Н. Ю.*, к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой английского языка; *Матияшина К. Я.*, старший преподаватель кафедры английского языка; *Калиновская В. В.*, к. филол. н., доцент, заведующий кафедрой юридического перевода; *Миловидова А. И.*, к. ф. н., доцент кафедры юридического перевода; *Шрамкова Н. Б.*, к. ф. н., доцент кафедры юридического перевода; *Миловидова А. И.*, к. ф. н., доцент кафедры юридического перевода; *Воробьева К. В.*, студент 3-го курса Института прокуратуры; *Сарвилин О. Р.*, студент 2-го курса Института прокуратуры; *Долгова Е. В.*, студент 2-го курса Института частного права

Т65 **Традиции и новации в системе современного российского права** : материалы XXI Международной конференции молодых ученых : в 3 т. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — Т. 3 : Международно-правовое, уголовно-правовое, междисциплинарное направления, направление «Юридический иностранный язык».

ISBN 978-5-906685-65-0

15 апреля – 16 апреля 2022 г. в рамках IX Московского юридического форума «LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности» состоялась XXI Международная научно-практическая конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В сборник включены доклады, подготовленные для секционных заседаний, проводившихся в рамках конференции.

УДК 34[470+571](082)

ББК 67(2Рос)

ISBN 978-5-906685-65-0

© Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция «Международное публичное право»	4
Секция «Международное частное право»	41
Секция «Европейское и интеграционное право»	65
Секция «Миграционное право»	79

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция «Актуальные вопросы уголовного права и криминологии»	85
Секция «Логико-психологические проблемы в уголовном процессе»	165
Секция «Судебная экспертиза и криминалистика: перспективы развития с применением новейших технологий»	185

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Секция «Актуальные вопросы медицинского права и права биотехнологий»	225
Секция «Искусственный интеллект и право: вызовы современности»	258
Секция «Психология профессиональной деятельности юриста»	313
Секция «Спортивное право: современные проблемы и пути их решения»	329
Секция «Энергетическое право и обеспечение энергетической безопасности»	343

НАПРАВЛЕНИЕ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Секция «Global Trends in public and private law»	354
Подсекция 1	354
Подсекция 2	377
Подсекция 3	402
Подсекция 4	428
Секция «Legal technologies and other challenges»	448
Подсекция 1	448
Подсекция 2	467

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

Секция 1 «L'interaction entre le droit et les nouvelles technologies (la Russie et la France)»	488
Секция 2	496

ЮРИДИЧЕСКИЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК	519

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК	526

другие методы лечения не могут спасти жизнь и здоровье реципиента. При этом изъятие органа или ткани у донора возможно в нескольких случаях:

- 1) По заключению врачебной комиссии медицинской организации здоровью донора не будет причинен значительный вред
- 2) Донор должен быть совершеннолетним (за исключением пересадки костного мозга);
- 3) Донор должен дать информированное добровольное согласие;
- 4) Органы и ткани для трансплантации могут быть изъяты у трупа после констатации смерти при условии, что при жизни донор не заявил о несогласии на изъятие его органов и тканей после смерти;
- 5) Для трансплантации органов после смерти требуется согласие близкого родственника.

Данные ограничения при трансплантации гарантируют безопасность для донора, его прав и свобод по отношению к собственному телу. Правовое регулирование этого вопроса помогает устранить произвол в процессе пересадки, а также не позволяет рисковать или жертвовать одной жизнью во имя другой.

Клонирование – одна из самых обсуждаемых тем в современной науке. Эксперимент с овечкой стал сенсацией, поразившей как и научных деятелей, так и простых обывателей по всему миру. С тех пор клонированию подверглись рыбы, лягушки, грызуны, кошки и др. И казалось бы, эта возможность существенно расширяет возможности человечества и апогеем развития этой технологии будет появление человека «из пробирки». Но и в Российском праве¹, и в Европейском² установлен запрет на клонирование человека, что обосновано как и неопределенным порядком использования технологий клонирования с целью «дублировать» человека, и возможными физиологическими и ментальными уродствами будущих клонов. Это ограничение также подкрепляется со стороны мировых религий. Этическая часть вопроса остается неоднозначной.

На сегодняшний день практически не остается сомнений в существовании отрасли медицинского права – наличие собственного предмета и методологии, а также правового массива, регулирующего отношения между пациентом и доктором, позволяет рассматривать ее как отрасль права. Предметом медицинского права выступают правоотношения, возникающие в процессе осуществления медицинской помощи. Биоэтический аспект является частью любой области правового регулирования в отношении медицины, из чего можем сделать вывод о формировании нового института медицинского права. Придание биоэтическим нормам юридической силы свидетельствует о тенденции гуманизации права, охране и защите прав и свобод личности, предотвращение произвола в процессе лечения.

Тюрина А.В.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Актуальные проблемы нормативно-правового регулирования в сфере оказания косметологических услуг

Косметология по праву может считаться одной из самых молодых сфер здравоохранительной деятельности, получивших широкое распространение на российском рынке. В связи с несовершенством законодательства и недобросовестностью исполнителей косметологических услуг возникает комплекс проблем, связанных с лицензированием организаций, оказывающих данные услуги, подготовкой кадров в сфере косметологии, а также с проблемой полного пренебрежения квалификационными требованиями. Все это влечет за собой низкое качество предоставляемых косметологических услуг, возникновение и разрешение споров в судебном порядке.

Далеко не всегда организации оказывающие услуги в сфере «индустрии красоты», имеют лицензию на ведение медицинской деятельности, обосновывая это тем, что их услуги являются косметическими (бытовыми), а не косметологическими. Следует сказать, что косметологические услуги, оказание которых является прерогативой компетентного в данной сфере врача (медицинского работника), и так называемые бытовые косметические услуги с юридической точки зрения не являются тождественными понятиями.

В соответствии с положениями Приказа «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по предоставлению бытовых косметических услуг»³ границы бытовых косметических услуг описываются выполнением косметических масок, окраской бровей и ресниц, выполнением очищающих и иных не медицинских процедур. Иначе говоря, это все услуги, которые не связаны с повреждением кожного покрова.

¹ Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ.

² Дополнительный протокол о запрете клонирования человека 1998 г. к Конвенции Совета Европы о правах человека в биомедицине 1996 г.

³ Приказ Минтруда России от 22.12.2014 № 1069н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по предоставлению бытовых косметических услуг» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2015 № 35776) // СПС «КонсультантПлюс».

А в рамках Приказа от 18 апреля 2012 г. № 381н¹ оказание медицинской помощи по профилю «косметология» включает комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, врожденных и приобретенных морфофункциональных нарушений покровных тканей человеческого организма, в том числе возникающих вследствие травм и хирургических вмешательств, химиотерапевтического, лучевого и медикаментозного воздействия и перенесенных заболеваний.

Стоит сказать о наличии профессионального стандарта «Врача-косметолога»², который появился лишь в 2021 году с учетом того, что в России официально была утверждена профессия врач-косметолог еще в 2009 году. В 2019 году предпринимались попытки определить границы компетентности, был опубликован проект стандарта – специалиста в области дерматовенерологии, и в него был включен блок по косметологии, хотя в это время дерматовенерология и косметология уже были разведены Минздравом в отдельные специальности – приказом № 415н от 07.07.2019³. Таким образом, можно установить сложности, возникающие у законодателя в рамках определения соответствующих нормативов или же не до конца понятное различие двух разных специальностей.

При этом, в процессе предоставления косметологических услуг могут потребоваться, например, услуги стоматолога, челюстно-лицевого хирурга, хирурга-отоларинголога. Необходимо учитывать их профессиональные стандарты.

Косметологические услуги относятся к услугам медицинской деятельности, определение которой дано в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴. Можно аргументировать это тем, что услуги по косметологии включены в Перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, являющийся Приложением к Положению о лицензировании медицинской деятельности, утв. Постановлением Правительства РФ от 01.06.2021 № 852.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 69 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское образование в Российской Федерации в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие сертификат специалиста.

Приказом «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «здравоохранение и медицинские науки»⁵ утверждены квалификационные требования медицинских работников с высшим образованием, в том числе по специальности «Косметология».

На основании пункта «Специальность «Косметология» к лицам, занимающим должность врача-косметолога, предъявляются следующие квалификационные требования: высшее образование – специалитет по одной из специальностей: «Лечебное дело», «Педиатрия»; профессиональная переподготовка по специальности «Косметология» при наличии подготовки и интернатуры/ординатуры по специальности «Дерматовенерология»; повышение квалификации не реже одного раза в 5 лет в течение всей трудовой деятельности.

Но эти требования зачастую не соблюдаются. Так, постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда⁶ суд установил, что сотрудник общества Мальцева Ж.А., оказывая услуги по «косметологии», фактически выполняла функции врача косметолога, не имея высшего и послевузовского медицинского или фармацевтического образования. А в Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда⁷ суд

¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 18.04.2012 № 381н (ред. от 21.02.2020) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2012 № 24196) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.01.2021 № 2н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-косметолог» (Зарегистрирован 12.04.2021 № 63072) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120039>.

³ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 7 июля 2009 г. № 415н «Об утверждении Квалификационных требований к специалистам с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 48 от 28.11.2011. Ст. 6724.

⁵ Приказ Минздрава России от 08.10.2015 № 707н (ред. от 04.09.2020) «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.10.2015 № 39438) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2021 № 17АП-11431/2021-АК по делу № А50-13650/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2020 № 08АП-17627/2019, 08АП-17910/2019 по делу № А46-20008/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

определил, что согласно обращению Гамовой О.О. услуги по установки мезонитей ей оказывала врач Воропаева О.Е. Вместе с тем у Воропаевой О.Е. отсутствовало высшее медицинское образование, и она не являлась врачом.

Стоит также сказать об отсутствии нормативного регулирования деятельности врача-косметолога в период повышения квалификации, что является значительным недостатком. В вышеуказанных приказах не указано, можно ли продолжать прием пациентов, если сертификат о повышении квалификации уже не является действительным. Предлагаются следующие решения проблемы:

– будет предоставлен формальный доступ к деятельности. Ведь процедуры, выполняемые обучающимся врачом-специалистом, уже ему знакомы. Но будет ли это считаться нарушением ч. 1 ст. 10 ГК РФ принципа разумности и добросовестности?

– можно будет осуществлять ассортимент медицинских вмешательств, для которых необходим только диплом по одной из специальностей: «Лечебное дело», «Педиатрия»;

– будут выполняться только те медицинские услуги, которые выполнялись врачом-косметологом до повышения квалификации, без включения в перечень новых, поскольку в рамках ранее действовавшего сертификата специалист получил все необходимые для осуществления манипуляций теоретические и практические знания;

– за прием будет отвечать другой специалист, а врач-косметолог, проходящий обучение, может быть ассистентом. Тем самым, специалист будет выполнять роль «старшего товарища».

В соответствии с пунктом 46 части 1 статьи 12 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹ медицинская деятельность отнесена к видам деятельности, на осуществление которых требуются лицензии. Стоит сказать, что на данный момент предоставление медицинских услуг без отсутствия лицензии – явление достаточно распространенное. В сети «Интернет» достаточное количество рекламы об оказании косметологических услуг лицами, у которых зачастую проверить актуальность необходимых документов, позволяющих осуществлять медицинскую деятельность по профилю «косметология» не предоставляется возможным. При этом в соответствии с п. 7 ст. 7 Федерального закона «О рекламе» не допускается реклама товаров, на производство и (или) реализацию которых требуется получение лицензий или иных специальных разрешений, в случае отсутствия таких разрешений. Так, в решении Алтайского краевого УФАС России² судом установлено, что в сети инстаграм рекламируются услуги врача-косметолога: инъекционные методики – пластика губ, биоревитализация лица, инъекция ботокса, установка мезонитий, пилинги, оказываемые в салоне красоты ROYAL. По информации ТО Росздравнадзора по Алтайскому краю в Едином реестре лицензий сведения о наличии лицензии на медицинскую деятельность по адресу: <...>, отсутствуют, что говорит о ненадлежащей рекламе, поскольку при ее размещении нарушено требование п. 7 ст. 7 Федерального закона «О рекламе».

К сожалению, приходится констатировать факт отсутствия детально разработанной нормативной базы в косметологической отрасли. Учитывая массу рассмотренных особенностей обозначенного вида услуг, стоит отметить, что применение отдельных норм вызывает ряд затруднений в правоприменительной практике. В урегулировании нуждаются как понятийный аппарат и четко квалифицирующие косметологические услуги критерии, так и требования к специалистам, осуществляющим оказание косметологических услуг. На наш взгляд, стоит ужесточить ответственность за оказание услуг лицами, не отвечающими квалификационным требованиям, а также за предоставление услуг без лицензии.

Шахова А.Е.

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Студент

Правовое регулирование добровольного информированного согласия на трансплантацию органов человека российский и зарубежный опыт

Осуществлять операции по трансплантации органов человека начали в первой половине XX века. Первая попытка проведения такой операции на людях была предпринята в 1933 году, а успешная пересадка органа (почки) была осуществлена только через 20 лет, в 1954 году. В настоящее время метод трансплантации активно используется для лечения множества заболеваний и зачастую является единственно возможным способом спасти жизнь человека.

Любое медицинское вмешательство – это деятельность, сопряженная с высоким риском. В том числе это касается и правовой стороны вопроса. Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закреплено, что право каждого человека на жизнь охраняется законом. Законодательные акты, регулирующие процесс проведения операций по трансплантации органов, должны быть направлены на защиту этого права.

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 06.12.2021, с изм. от 30.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Алтайского краевого УФАС России от 21.09.2021 по делу № 022/05/28-708/2021 // СПС «КонсультантПлюс».